

ФЛЕКСИЯ —У МЕСТНОГО ПАДЕЖА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГОРОДА В ДРЕВНЕПСКОВСКИХ ПАМЯТНИКАХ

И. Х. Тот

В нашей статье мы ставили перед собой целью изучить распространение и правила пользования флексии —у в м. п. ед. ч. существительных м. р. с основой на *o/i* о. Источником наших исследований служили Псковские летописи. Из них мы исследовали Синодальный, Строевский и Тихоновский списки Псковских летописей.¹

Наши материалы можно разделить на следующие группы:

1. Существительные с основой на -г, -к, -х:

Строев. на Волку 2176, в Торъжскоу 1986, на Мале Борку 174, на Острогу 167, в полку 1596, на Торгоу 196, 2096,

Син. На Малом Боркоу 26 , в Торгу 38 , 40, 73, 86 , 82, 175, 14. оу(=v) Смоленску 756, в Видебску 756, в городку 1026, на верхоу 1236, в Полочку 125, 1256,(bis), 2366, в Торжскоу 1416, 142, 147, на Старом торгоу 210, на еванском лугоу 210, на большом кругоу 213.

Тих. На Мале Боркоу 306, в Полотьску 30, 316, во воску 46, в берегоу 536, в городку 78, в Изборску 30 (bis), 80, в Торгу 316, 55, 56, 656, 40.

Всего 40 случаев употребления флексии —у после г, к, х.

2. Существительные с основой не на -к, -г, -х после предлогов *въ*, *на*.

Син. на Бороу чисте 163, на миру 170, 172, 176, 1766, 1996, в куту 180, на броду 183, на Крому 187, 189, 196, 200, 2006, 202, 2046, в тыну 1876, на леду 1966, в полоноу 1996, в домоу 218, 2156, 219.

Строев. На Бору чисте 16, на леду 116, 1236, на мироу 136, 19, 31, 35, 476, 66, 816, 946, на том бою 206, оу (bis), Крому 406, (bis) 2276, оу (=v) домоу 63, въ Крему 70 , в полону 81 , (bis), на Крому 60, 86, 92, 1006, 105, на столу 1006, 119, 185, 191, в иноческом чиноу 113, в домоу 85 (bis), 121, 1226, 154, 1546, 155, 157, на лбу 128, в каковом саноу 137, на станоу 1446, на том трупу 145, на меду 155, на соуду 189, в пепелю 218, на вечном мироу 233.

Тих. на ледоу 22, 226, на миру 24, 28, 36, 606, 72, в домоу 63, 636, 646, 65, 79, во иноческом чину 85(bis).

После *в* и *на* существительные не на *к*, *г*, *х* оканчиваются на -у в 85-ти случаях.

3. После предлога *о*.

Син. *о мироу* 194 (bis), 1946,

¹ Мы воспользовались следующими изданиями Псковских летописей: Псковские летописи вып. I, М., 1941, Псковские летописи вып. II, М., 1955, Синодальный, Строевский и Тихоновский списки Псковских летописей обозначаются нами следующими аббревиатурами: Син, Строев, Тих.

Строев. *о мироу* 1076, 115, 1586, 2166, 231, *о том же мироу* 158, Тих. *о миру* 816, 86, *о посадникоу* Илии 216.

В Строев. мы обнаружили сомнительный пример употребления -у в следующем случае: а что ни большей воевода *в воиску* 189. А. И. Соболевский, говоря о распространении флексии -у в м. п. существительных среднего рода, приводит из Литовского статута форму на -у существительного *воиско*². Однако помимо существительного среднего рода *воиско* существовал и вариант *воиска* женского рода в значении „bellum”. По контексту мы считаем вероятным, что мы имеем дело с существительным *воиска* (= bellum). Итак, форма *воиску* не может свидетельствовать о воздействии флексии -у на существительные среднего рода. По данным Син., Строев. и Тих. флексия -у в м. п. ед. ч. была распространена только у существительных м. р.

В изучаемых нами списках Псковских летописей следующие существительные оканчиваются на -у в м. п. ед. ч.

Односложные: *Борь, бродь, чинь, домь, Кремь, Кромь, кругь, куть, ледь, лобь, лугь, медь, мирь, полкъ, сань, стань, столъ, судь, торзь, трупь, тынь, верхь, воскь*.

Дву- и трехсложные: *берегь, Борокъ, городокъ, Изборскъ, Острогь, пепель, Полоцкъ, (Полочкъ), полонь, посадинкъ, Смоленскъ, Торжокъ, Витебскъ, Волокъ*. Соотношение односложных и дву- и трехсложных существительных 22:13 в пользу односложных. Они имеют флексию -у в 110 случаях, дву- и трехсложные оканчиваются на -у в 27 случаях. Среди 35 существительных, имеющих флексию -у в м. п. ед. ч., встречается только одно одушевленное существительное: *о посадникоу Илии* Тих. 21. Единственный пример наличия -у в м. п. ед. ч. у одушевленного существительного требует особого объяснения, поэтому мы остановимся на этой форме.

А. И. Соболевский отмечает, что псковские памятники X—XIV вв. имеют форму на -у м. п. ед. ч. от личных имен: *при попе Паруху, при Борису*.³ Известна флексия -у в этом падеже у одушевленных существительных и в белорусском языке. В южновеликорусских говорах XVII века употребление -у в одушевленных существительных и личных именах было широко распространено.⁴

По нашим данным в рассмотренных нами списках Псковских летописей имеется только один случай флексии -у в м. п. ед. ч. у одушевленного существительного. Язык Псковских летописей отличается от южнорусских и белорусских памятников тем, что в них флексия -у в м. п. ед. ч. не была распространена. Употребление флексии -у в м. п. ед. ч. можно считать наносной чертой, свидетельствующей о влиянии южновеликорусских или белорусских говоров на язык Пскова.

А. А. Шахматов, изучая распространение флексии -у в м. п. ед. ч. существительных м. р. с основой на *o/i/o* отмечает, что укоренение новой флексии ускоряли благоприятные условия, к которым он относит наличие заднеязычных согласных *к, г, х* в основе существительных с одной стороны и подвижность ударения с другой.⁵ Наличие определения препятствовало расширению флексии -у.

Заслуживает внимания тот факт, насколько облегчали эти „благоприятные условия” употребление флексии -у в м. п. ед. ч. существительных м. р. Однако затрудняет изучение вопроса этих моментов то обстоятельство, что

² А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. М., 1907, стр. 172.

³ А. И. Соболевский. Ук. соч. стр. 172.

⁴ С. И. Катков. Южновеликорусское наречие в XVI столетии. М., 1963, стр. 171—172.

⁵ А. А. Шахматов. Историческая морфология русского языка. М., 1958, стр. 249—250.

издание Насонова не обозначает ударения оригиналов Син., Строев. и Тих. Обращение к другим памятникам XV—XVI вв., или использование данных акцентуации современного русского языка по нашему мнению не является целесообразным и не окажет помощи в решении вопроса. В виду этого, мы остановимся на анализе двух проблем: на особенностях употребления флексии -у в существительных с основой на к, г, х и на вопросе определения.

Существительные с основой на к, г, х оканчиваются на -у в 40-ка случаях.

Наши данные можно разбить на две группы:

- а) существительные только с флексией на -у,
- б) существительные с колебанием флексий -у, -е, -е.

К первой группе относятся следующие слова: Борокъ, кроугъ, лугъ, Острогъ, полкъ, торгъ, верхъ, волокъ, воскъ.

К другой группе можно отнести все остальные слова с основой на -к, -г, -х: городокъ, берегъ, Полоцкъ, Видебскъ, Смоленскъ, Избороскъ. Что касается последней группы, особо надо выделить названия городов на -ск, и -цк-<sk. Исследователь Уложения 1649 г., П. Я. Черных, отмечает что в Уложении 1649 г. эти существительные „как правило” имеют -у. Он же приводит данные из „Росписи крестьянских дворов 1673 г.”, в которых окончание -у является безисключительным. В Син., Строев. и Тих. названия городов на -ск (-цк) имеют флексию -у и флексию -е. Приводим данные из них: *въ Изборске* Син. 155, *в Изборске* (bis) Син. 173, *в Изборске* Строев. 146, 286, 576, 1056, *в Изборску* Тих. (bis) 30, *в городе Смоленске* Син. 1966, *в Смоленске* Син. 2186, *оу Смоленскоу* Строев. 75, *в Видебскоу* Строев. 756, *в Полотске* Син 178, *в Полочкоу* Строев. 126, 1256, (bis) 136, *в Полотьску* Тих. 316.

Соотношение флексий -у и -е (-е): 16:5 в пользу форм с -е. Только одно географическое название не колеблется в флексии -е -у: *Видебскъ*, которое оканчивается только на -у. Все это дает нам основу утверждать, что флексия -у в названиях городов не безисключительная. Соотношение флексий -е -у в основах на -к, -г, -х 84:40 в пользу окончания на -е. Разбор употребления флексий на -е, -у после к, г, х показывает, что заднеязычные не требовали флексии -у вм. -е ни в основах на к, г, х ни в названиях городов на -ск, цк.

В приведенных выше примерах флексия -у встречается после предлогов *в* и *на*. Однако имеется во всех трех списках Псковских летописей 12 случаев флексии -у после предлога *о*. Интересно, что за исключением одного примера *о посадникоу* Тих. 216, только существительное *миръ* оканчивается на -у, принадлежность которого к основам на -й является вероятной. Надо отметить и то, что слово *миръ* известно и с флексией *е*: *на мире* Син. 161, Строев. 10, 56 *о мире* Строев. 138, *в мире* Тих. 11. После определения тоже употребляется флексия -у: *о том же миру* Син. 158. Если предположим, что форма *посадникоу* Тих. 216 по происхождению наносна, заимствованна, то можем констатировать, что флексия -у, за исключением существительного *миръ*, была распространена в древнепсковском говоре только после предлогов *в* и *на*. Наши наблюдения полностью совпадают с выводом А. А. Шахматова о том, что „В положении после других предлогов формы на -у вообще неизвестны, Исключение составляет слово *миръ*, как исконная основа на -й”⁶. Эти нормы употребления флексии -у, как это можно извлечь из выводов А. А. Шахматова, можно считать общерусскими, отклонения от которых в отдельных диалектах русского языка допустимы. Данные Псковских летописей не расходятся с общерусскими

⁶ А. А. Шахматов. Ук. соч. стр. 253.

нормами наличия флексии -у. Форма на -у в слове *миръ* поднимает вопрос о том, насколько часто получали -у в м. п. ед. ч. существительных с былой основой на -й. В литературе количество этих существительных не определено точно. Наряду с существительными *домъ, поль, връхъ, медь, воль, сынъ*, которые большинством исследований признаются как основы на -й, можно предполагать принадлежность других существительных к -й основе: сюда относятся еще *миръ, чинь*. Этот класс существительных имеет флексию -у в м. п. ед. ч. в 40-ка случаях. Из них только *миръ* известен с вариантом -е-у, слово *сынъ* не сохраняет исконную флексию, остальные существительные оканчиваются только на -у. Это обстоятельство дает право предложить, что основы на -й сохраняют довольно консервентно -у и таким образом способствуют его проникновению в о-основы.

А. А. Шахматов отмечает, что распространению флексии -у в м. п. ед. ч. препятствовало наличие определения. В Син., Строев. и Тих. мы обнаружили 12 случаев употребления -у при определении. Они распределяются следующим образом:

После *к, г* 5 случаев, у существительных -й -основ 5 случаев, остальные слова — 2 случая. В этих примерах -у при определении употребляется после предлогов -в, на, о. Наши наблюдения совпадают с высказыванием А. А. Шахматова о том, что при определении существительные реже имеют -у. Нарушают эти отношения существительные на заднеязычные и былые основы на -й. В других случаях флексия -у при определении крайне редка (2 раза). Интересно, что единственный пример флексии -у в мягком варианте о-основ встречается при определении: *на том бою* Строев. 20б. По данным изученных нами списков Псковских летописей существительные м. р. на мягкий согласный не усвоили флексии -у в м. п. ед. ч.; ее появление является только случайным, единственный случай данной флексии свидетельствует о начальном этапе распространения флексии -у.

Подытоживая результаты наших исследований, мы можем сделать следующие выводы о закономерностях употребления флексии -у:

1. В Син., Строев., Тих. списках Псковских летописей флексию -у в м. п. ед. ч. получают главным образом односложные существительные мужского рода.

2. Существительные среднего рода, как правило, не оканчиваются на -у.

3. Одушевленные существительные, за одним исключением, не знают флексии -у.

4. -у употребляется после предлогов *в* и *на*, однако имеется несколько случаев (11) существительного *миръ* (которое можно отнести к основам на -й) с флексией на -у, *е* после *о*. После *о* в одном случае встречается -у в м. п. одушевленного существительного *последникъ*. Последний случай можно объяснить как наносную черту в псковском говоре XV-XVI вв.

4. Хотя существительные с основой на *к, г, х* часто оканчиваются на -у в м. п. ед. ч., мы не обнаружили тенденции того, что существительные на *к, г, х* чаще имеют -у, чем слова не на *к, г, х*. Названия городов на -ск, -цк помимо -у имеют и флексию -е-е.

5. Флексия -у за одним исключением встречается только в твердом варианте существительных с былой основой на *o/ю*.

6. Наличие определения ограничивает употребление -у, однако, нам кажется вероятным, что существительные с былой основой на -й и при определении сохраняют свою исконную флексию.